

глава 3.

Предметы конского убранства

Коллекция алтайских войлоков VI–IV вв. до н. э., хранящихся в Эрмитаже, насчитывает 180 образцов. Это самые разнообразные изделия: одежда, головные уборы, бытовые вещи, ковры, чепраки, седельные покрывки, предметы конского убранства. Войлоки отличаются друг от друга по выделке, качеству и структуре. Одни из них тонкие, другие – толстые. Структура у одних рыхлая, у других – плотная. Все войлоки изготовлены из шерсти овец, срезанной со шкуры острым ножом. Об этом свидетельствует отсутствие луковиц на шерсти. В зависимости от того, какого качества требовался войлок, выбиралась разная по структуре шерсть. Войлок, который валяли из шерсти тонкорунных овец, отличающейся чрезвычайной мягкостью, эластичностью и извивистостью волоса, получался плотно скатанным и одновременно тонким – толщиной 1–1,5 мм. В этом войлоке преобладают волокна тониной 12–48 мкм. Большинство войлоков в своей основной массе содержат все фракции шерсти: пух, переходный волос, ость, грубую ость и мертвый волос. Следует отметить, что имеется 2–3% войлоков, содержащих волокна грубой ости тониной 80–100 мкм, толщина таких войлоков колеблется в пределах от 2 до 6 мм. Лишь в единственном числе имеется войлок из первого Туэктинского кургана (в мелких обрывках), в котором использованы шерсть козы и пух северного оленя (ГЭ, № 2179-942)¹.

Исследование технологии и состава войлоков методами микрохимического и микроскопического анализа было проведено сотрудником отдела научно-технической экспертизы Эрмитажа Е. А. Миколайчук, а исследование красителей – сотрудником того же отдела Л. С. Гавриленко,

Войлоки имели различное применение: тонкие, великолепно скатанные из белой шерсти шли на изготовление одежды, чулок, конских седельных покрывок. Из более толстого войлока изготавливали потники, чепраки, ковры, а из толстой черной шерсти выделяли кошмы, которыми не только утепляли стены и полы жилищ, но и устилали стены и полы погребальных камер.

1. В войлоках из южноалтайских укокских курганов всегда присутствует в небольших количествах верблюжья шерсть. Ее использование не улучшало качества войлоков, поскольку шерсть верблюдов, так же как шерсть коз, сарлыков и конский волос, не содержит клейкого слизистого фермента, позволяющего сбить ее в плотную массу [Жуковская, 1989, с. 254]. Поэтому можно предположить, что пазырыкцы добавляли верблюжью шерсть в овечью потому, что придавали ей особые магические свойства, использовали ее в качестве оберега. Так, например, согласно поверью узбеков Хорезма, шерсть верблюдов отгоняла злых духов [Соколова, 1972, с. 180].

Конские маски, нагривники

Рис. 3.1. Фрагмент конской маски.
Первый Пазырыкский курган.
Эрмитаж, № 1295-458

2. Для катафрактариев (I в. до н.э. – IV в. н.э.) характерны специфическое вооружение и специфические способы ведения военных действий. Слово «катафрактарыи» происходит от катафракты – греческого наименования всаднического доспеха. В дальнейшем в греко-римском мире этим словом (в двух написаниях – *cataphracti* и *cataphractarii*) стали называть появившуюся на Востоке тяжеловооруженную конницу.

3. Протома – верхняя часть туловища животного.

4. Эрет – хохолок или султан, который прикреплялся к головному убору или прическе с помощью застежки.

Конское снаряжение, изготовленное из различных видов войлока, представлено самыми разнообразными предметами: конскими масками, nagrивниками, потниками, седельными покрывками, чепраками. Всадники и колесничие с незапамятных времен придавали большое значение внешнему виду своих коней. Пазырыкцы, так же как и ассирийцы, урартцы, мидийцы и персы, следуя, как считали греки, варварскому обычаю, стригли гриву, подрезали и подвязывали или заплетали хвосты коням. Этот обычай был воспринят и китайцами: глиняные фигуры из погребения Шихуанди, многочисленные ханьские рельефы изображают убранство коней именно таким образом. В «Споре о соли и железе» – важнейшем источнике сведений об идеологии, истории и культуре Западной Хань (II–I вв. до н.э.) – конское снаряжение описывается так: «Ныне богатые употребляют ремни из выделанной кожи с кожаными украшениями для конских ушей и с конскими головными украшениями из серебра, узды, отделанные золотом и сердоликом, потники из войлока с разноцветной вышивкой, узорные шерстяные украшения седел, которые отчетливо видны во всей красе...» [Хуань Куань, 2001, с. 86].

Так же, как всадники и колесничие, боевые кони нуждались в защитных доспехах, и они не замедлили появиться. Сначала в Месопотамии, а позже в Ассирии конский доспех был матерчатым или кожаным, возможно усиленным мелкими металлическими пластинками [Никаноров, 1985, с. 34]. В период существования пазырыкской культуры у причерноморских скифов для защиты боевых коней использовались бронзовые налобники и нащечники. Подобная защита для головы коня, вероятно, существовала и у персов, хотя собственно персидских налобников не найдено. В ахеменидское время верховых коней защищали армированной попоной. Но наряду с этими, усиленными металлом, доспехами существовали и менее дорогостоящие способы защиты как упряжных, так и верховых коней – упряжь, сделанная из мягких материалов (кожи и войлока) и покрывающая животное с ног до головы [Нефедкина, 2001, с. 351–355]. Как известно, видоизменения конского снаряжения, стимулированные малой подвижностью панцирной конницы, уже в III–IV вв. привели к тому, что металлические доспехи были заменены попонами из войлока или выделанной кожи и защищали только переднюю часть коня [Никаноров, 1985,

с. 34], т. е., по сути, всадники вернулись к тому варианту, с которого и начиналось защитное конское снаряжение, как к наиболее удобному. Надо заметить, что много позже, в начале XIII столетия, европейские рыцари после первых крестовых походов также изменили тяжелую экипировку своих коней, поскольку она не соответствовала ни климатическим условиям Востока, ни военной тактике восточных народов. Лошадей стали покрывать длинными чепраками из материи, и «это делалось не ради желания украсить лошадь, но, главным образом, чтобы хоть отчасти предохранить от стрел, а также ударов мечей и топора, которые нередко ранили животное в поджилки» [Винклер, 1992, с. 176].

Конечно, по сравнению, например, с парфянскими катафрактариями², кони которых с ног до головы были покрыты железным чешуйчатым доспехом, пазырыкские войлочные попоны, чепраки и маски выглядят скорее украшением, чем защитой. Тем не менее, как показывает краткий исторический экскурс, они могли в какой-то степени выполнять и эту функцию. В пазырыкской культуре войлок занимал огромное место. Он обладал не только реальной защитной функцией (известно, что свойства войлока таковы, что он может предохранять от повреждений тупыми орудиями и смягчать удары острых — в costume пазырыкских воинов использовались именно эти качества), но и свойствами оберега. Его прочность усиливалась также благодаря использованию характерных для пазырыкцев аппликаций и многослойности. Таким образом, пазырыкское конское снаряжение можно отнести к снаряжению легкой конницы: войлочные попоны и чепраки с войлочными длинными подвесками в виде фигур рыб и волков, голов баранов, кисти и бахромы, войлочные маски, закрывавшие конские морды, возможно, были призваны не только украшать, но и защищать животных (хотя не было главного — защиты груди).

Конские маски «царских» Пазырыкских курганов представлены двумя экземплярами и одной полумаской, или, точнее, конским головным убором. Маски сделаны из толстого грубого войлока плотной катки темно-коричневого цвета. Войлок состоит из стриженных волокон шерсти овцы естественной окраски. В его состав входят также пух, переходный волос тониной 12–48 мкм, ость и грубая ость.

Конская маска (ГЭ № 1295-458) (рис. 3.1). Найдена в первом Пазырыкском кургане. *Размеры:* носовая часть 60х26 см, длина рогов 105 см. Маска из грубошерстного темно-коричневого войлока (толщиной 5–7 мм) сшита шерстяным шнуром желтоватого цвета (толщиной 2 мм), скрученным из двух нитей. Войлочная основа маски покрыта сверху тонкой кожей, окрашенной прежде в красный цвет. К верхней части маски прикреплены выполненные почти в натуральную величину рога, имитирующие рога северного оленя. Они прошиты выворотным швом из толстой, свернутой трубочкой кожи и обтянуты тонкой кожей, в которой имеются орнаментальные прорезы. К каждой ветви рога пришито по семь отростков, украшенных пучками конского волоса, окрашенного в красный цвет. По обе стороны от рогов пришиты кожаные уши. Задняя сторона ушей состоит из целого куска кожи, передняя — из кожи со сквозными прорезами ромбической формы. Щечные поверхности маски

имеют вид фигурных лопастей, символически изображающих тело оленя. На носовую часть маски наклеено изображение тигра, вырезанного из меха, окрашенного в синий цвет, на него наклеены кружки из листового золота. Хищник изображен распластавшимся в прыжке, как бы вцепившимся в голову оленя пастью и передними лапами. Таким образом, маска в целом воспроизводит один из популярнейших сюжетов древнеалтайского искусства — борьбу животных, где образы оленя, тигра и коня оказались завязанными в сложный композиционно-смысловой узел.

Маска (ГЭ № 1295-238). Найдена в первом Пазырыкском кургане. *Размеры:* длина 60 см, ширина 40 см. Голова грифона 9х5 см, длина его крыльев 30 см, длина рогов 19 см.

Маска на голову коня представляет собой своеобразный чехол, сшитый из темно-коричневого войлока (толщиной 5–7 мм). Швы выполнены очень крупными стежками, толстой крученой шерстяной нитью. Войлочная основа маски покрыта сверху тонкой кожей и художественно оформлена сценой борьбы грифона с тигром. На носовой части помещено изображение тигра из золотой пластины. Детали его тела прорисованы черной краской по золоту. Зубами и когтями тигр вцепился в грифона. Голова грифона сделана рельефно — она сшита из двух кусков темно-коричневого войлока, покрытого сверху тонкой кожей. Войлочные рога грифона, похожие по своему строению на рога джейрана, имеют лирообразную форму и завершаются «шариками», облицованными листовым золотом и чередующимися с полосками кожи. Такая стилистическая манера изображения рогов — с чередующимися поперечными кольцами и шариками на концах — характерна для изобразительного искусства ахеменидского Ирана. Она представлена, в частности, на капители из Персеполя, украшенной протомой³ льва с рогами джейрана [Chirshman, 1963, fig. 263, 302]. Встречается она также в Среднеазиатском Междуречье — в предметах из Амударьинского клада (золотой браслет с грифонами на концах, золотой эгрет⁴).

Грива грифона сделана из войлока, к верхнему краю которого пришита бахрома из конского волоса, окрашенного в красный цвет. Его крылья из коричневого войлока покрыты сверху тонкой кожей, полосками листового золота и возвышаются на 30 см. Туловище сильно стилизовано и представлено двумя щечными лопастями из войлока, покрытыми сверху тонкой кожей. Детали тела показаны прорезами и фигурными накладками из листового золота.

Конский головной убор (ГЭ № 1684-414). Найден во втором Пазырыкском кургане. *Размеры:* длина головной части 38 см, высота головы барана 20 см, высота фигуры петуха 32 см.

Головной убор сшит из цельного куска мягкого желтоватого войлока (толщиной 2–3 мм). Головная часть убора прикрывает лоб коня полукруглым козырьком. По бокам спускаются две войлочные лопасти с закругленными концами. Между длинными войлочными ушами (в виде чехлов) вшита войлочная втулка. На нее надето навершие в виде головы горного барана с круто изогнутыми рогами из войлока, покрытого сверху тонкой кожей.

На голове барана имеются две пары отверстий, в которые вставлены деревянные стерженьки, с помощью которых

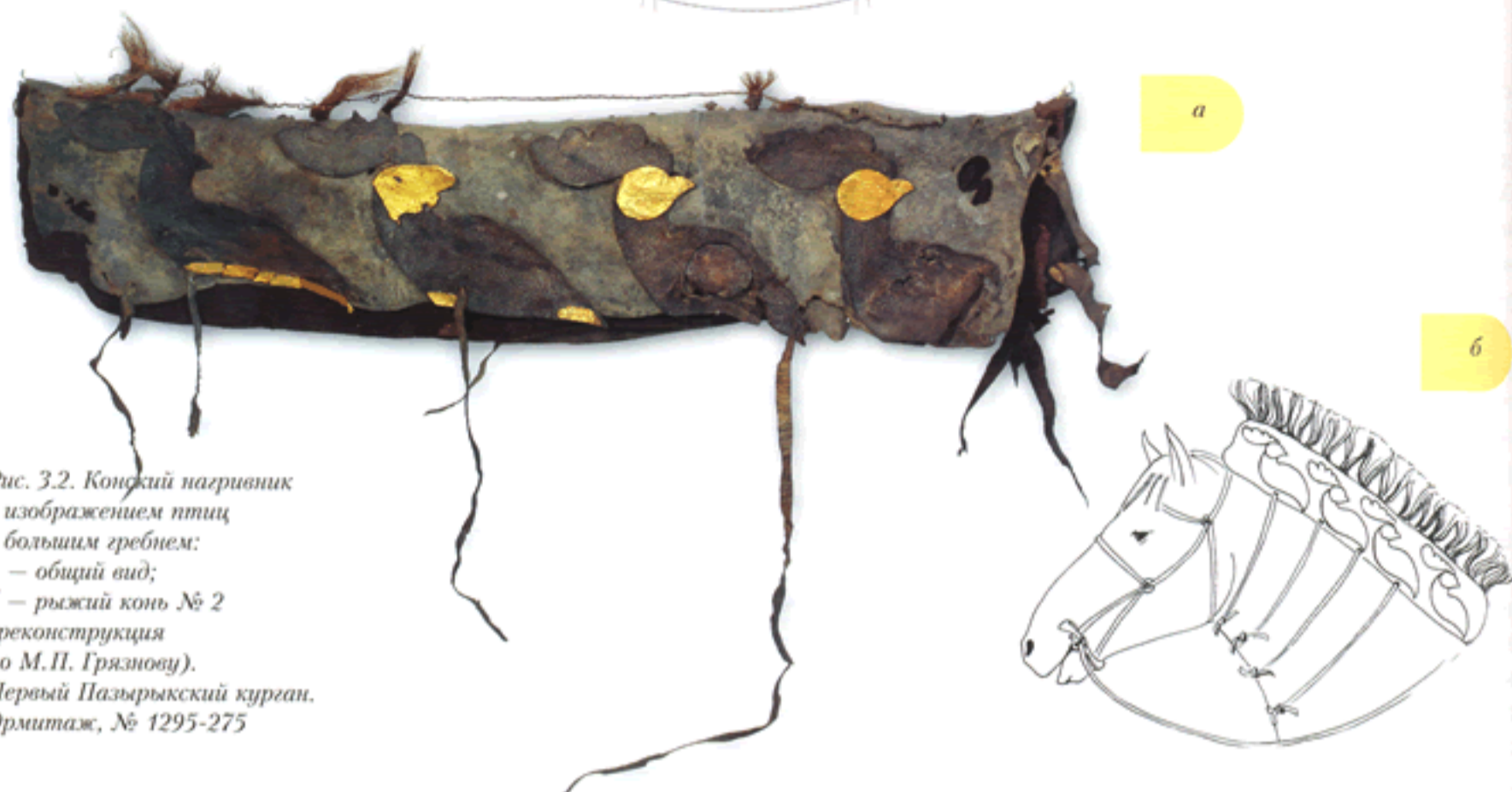

Рис. 3.2. Конский нагривник с изображением птиц с большим гребнем:
 а — общий вид;
 б — рыжий конь № 2 (реконструкция по М.П. Грязнову).
 Первый Пазырыкский курган. Эрмитаж, № 1295-275

укреплялась фигура петуха. Рельефная фигура петуха выполнена из цельного куска желтоватого войлока. У птицы распущен хвост, подняты большие пришивные крылья, покрытые сверху тонкой кожей и местами уцелевшими небольшими накладками из листового золота. Композицию этой полумаски можно рассматривать как сцену борьбы.

В первом Пазырыкском кургане были найдены два нагривника, идентичных по своему устройству. Оба они выполнены из цельного куска темно-коричневого войлока, скатанного из плохо сортированной шерсти, катки средней плотности, толщиной 5–7 мм. Чтобы укрепить нагривник на коне, требовалась небольшая подготовка. Для этого вдоль гривы прокладывали две войлочные полосы, которые прошивали шерстяным шнуром вместе с гривой. Затем надевали нагривник, крепившийся с помощью кожаных ремешков, пропущенных у основания гривы.

Нагривник (ГЭ № 1295-275). Размер: 57 x 24 см. Для изготовления нагривника войлок сложили пополам по длине и сшили на одном конце толстым шнуром, скрученным из трех желтых нитей. Поверх войлока положен кусок тонкой кожи, мездряной стороной наружу. На поверхности сохранились блестящие белого цвета от оловянного покрытия. С двух сторон нагривника наклеены изображения птиц с большим гребнем. Головки птиц покрыты листовым золотом. По верхнему краю нагривника проходит бахрома из конского волоса, окрашенного в красный цвет.

Нагривник (ГЭ № 1295-483). Размер: 61 x 31 см. Сшит из толстого (5–7 мм) желтого цельного куска войлока. Этот нагривник несколько больше по размеру, чем предыдущий. Его фасон идентичен вышеупомянутому. По обеим сторонам нагривника наклеено по четыре сильно стилизованных и схематизированных фигуры птиц. По верхнему краю нагривника укреплена высокая (11 см) бахрома из конского волоса, окрашенная в красный цвет.

Каково назначение масок и нарядных нагривников? М. И. Артамонов и М. П. Грязнов полагали, что маска была культовой [Артамонов, 1973, с. 64]. С. И. Руденко считал,

что конские маски были связаны с определенными церемониями [Руденко, 1953, с. 227]. В любом случае они не были предназначены только для погребения.

Известно, что в Ассирии было принято украшать гриву коней нагривниками, а головной убор увенчивать различными наверхиями [Руденко, 1953, с. 226]. На сохранившемся рельефе из дворца Ашшурбанипала в Ниневии (середина VII в. н.э.) изображены кони с султанами, нагривниками и большими налобными пластинами [Roaf Michael, 1998, s. 154–157]. Несколько позднее, во второй четверти V в. н.э., в Скифии появляется уздечный комплекс, состоящий из фигурных налобников и т. н. «крыловидных нащечников», выполненных из золота и бронзы. Эти украшения конского снаряжения в известной мере можно рассматривать как аналог конских масок у древних кочевников Алтая [Артамонов, 1973, с. 64; Алексеев, 1987, с. 184–186].

Изображения богато украшенных масок для защиты головы коня имеются на Пергамском рельефе из храма Афины (первая четверть II в. до н.э.). Подобные оголовья, по мнению А. К. Нефедкина, могли принадлежать лишь командирам или воинам на параде [Нефедкин, 2001, с. 358]. Один из сохранившихся наглавников, появившихся в XIV столетии, был сделан из листов пергамента, наклеенных один на другой; вероятно, еще сырыми, их накладывали на формовку, воспроизводившую голову лошади. Продольная железная полоса проходит от макушки до поздней, покрытых двумя железными круглыми пластинами, усеянными отверстиями для дыхания. Наушники совершенно замкнутые, представляют собой цилиндры с обрезанным в виде свистка верхним отверстием. Этот чрезвычайно простой наглавник, по мнению Винклера, служил больше на войне, чем на турнирах [Винклер, 1992, с. 97].

Символический смысл масок остается пока для нас загадкой. Можно лишь отметить, что образцы реальных и фантастических зверей и птиц, украшающие головы лошадей, а также их упряжь и попоны те же, что украшают тела и одежду людей.